

ВАСИЛИЙ КАМЕНСКИЙ: ПОИСКИ ЦУВАММЫ

Василий Каменский обладал деятельным темпераментом, был разносторонне одарён и творчески активен. Способность к театрализации жизни, витальность его дара — непреходящие качества Каменского, свойственные не только футуристическому периоду, но и последующему времени. А. Стригалёв писал о том, что «ощущение кипения собственных сил и уверенность в них, неизбывная жизнерадостность, открытость, искренность, широкое дружелюбие, обаяние — черты, определившие характер Василия Каменского, образ и стиль его жизни»¹. В послереволюционное время все эти стороны организаторского и артистического таланта поэта находят выход в активной работе.

В первые послереволюционные годы авангардисты широко пропагандируют своё творчество за пределами столицы, в первую очередь эта тенденция связана с гастролями левых поэтов и художников в провинцию для того, чтобы познакомить местную аудиторию с современным искусством (гастроли Северянина в 1915—1918 гг., турне Каменского и Гольцшмидта в 1916—1917 гг., «большое

¹ См.: Стригалёв А. Картины, «стихокартины» и «железобетонные поэмы» Василия Каменского // Вопросы искусствознания. 1995. № 1—2. С. 508.

сибирское турне» Бурлюка в 1918–1919 гг. и так далее). Имея богатый опыт путешествий по стране и за её пределами ещё со времён театральной карьеры, которую Каменский начинал в юности как актёр Васильковский, а также последующих поездок в Турцию и Персию и гастролей с другими футуристами, поэт всю жизнь оставался «перелётной птицей». Свою страсть к путешествиям Каменский поэтически описал в главе «Крылья» «Его-Моей биографии Великого Футуриста»:

Эй Ты разудалая отчаянная головушка сокол Поэт. Куда в неведомые страны какие потянуло Тебя обиженного буднями и мелочью, непониманием и одиночеством. <...> Забраться ли в горы — в татарский аул поохотиться на диких коз. Может быть сесть на корабль и укатить в Ялту — утешиться на качелях змеино-ветвистой араукарии. Али кинуться в раздолье волжское, бурлацкое широченное, размашное. И гармонию русскую взять с собой².

В период с 1919 по 1921 год большинства поэтов-футуристов, за исключением Маяковского, не было в Москве (Кручёных находился на Кавказе, Бурлюк — на Дальнем Востоке, а потом в Японии, Хлебников странствовал по югу России, Кавказу и Персии). Каменский тоже оказался на Кавказе, где в эти годы проводил особенно много времени, однако его отъезду предшествовали необычные события. В одной из автобиографий он вспоминает, что в февралемарте 1919 года, «выступая в качестве культурработника в Южной Красной Армии, попал к белым и был как “страшный большевик”

² См.: *Каменский В.* Его-Моя биография Великого Футуриста. М.: Китоврас, 1918. С. 208–209.

засажен в белогвардейскую тюрьму в Ялте»³. Поэта по ошибке приняли за известного агитатора с такой же фамилией, который должен был прибыть из Москвы. Впоследствии недоразумение прояснилось, и Каменского освободили, однако ему было необходимо покинуть Крым. Таковы были обстоятельства отъезда Каменского в Грузию.

В годы революции и Гражданской войны Кавказ превратился в один из главных центров русского авангарда. Каменский прибыл в «солнцедатный» Тифлис (Тбилиси) в апреле 1919 года. С Грузией поэта связывали воспоминания о более ранних поездках: впервые он побывал в Тифлисе в 1910 году, затем — в 1914-м во время гастрольного турне кубофутуристов, а в 1916–1917 годах Каменский объездил с лекциями и поэтическими чтениями Тифлис, Батум, Кутаис и другие города. О нынешнем пребывании Каменского сохранилось довольно много свидетельств. В мае 1919-го у него состоялось успешное выступление в зале Артистического общества. Каменский прочитал лекцию «Встречальности, звучальности, венчальности» и новые стихи, исполнявшиеся под музыку композитора А. Черепнина. Зал был декорирован С. Судейкиным. В одной из статей об этом вечере было написано, будто Каменский «произносил нелепые слова вроде “цуваммы”» и кроме того «самым откровенно-циничным образом заявил (конечно, в поэтическом размере), что ему 33 года, что он хочет жить, любить женщин и вино и что, благодаря его энергии, ему удалось собрать целый зрительный зал»⁴. Это воспоминание

³ См.: *Каменский В.* Автобиография <1926> // РГАЛИ. Ф. 1497. Оп. 2. Ед. хр. 6. Л. 9 (цит. по: *Крусаиов А. В.* Русский авангард: 1907–1932 (Исторический обзор). Т. 2. Кн. 2. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 709–710).

⁴ См.: *Джорджадзе В.* О большевизме в искусстве (Вечер В. Каменского) // Грузия. Тифлис, 1919. № 106. 17 мая. С. 4. (цит. по: *Крусаиов А. В.* Указ. соч. С. 319–320).

свидетельствует о том, что Каменский с увлечением читал отрывки своей излюбленной поэмы «Цувамма», которая в 1920 году была издана отдельной книгой⁵. После она была перепечатана в рекламном «Моём журнале Василия Каменского» (1922) и в первом номере альманаха «Библиотека поэтов» (1922).

Цувамма, описанная в поэме, — волшебная «страна Океанской Раздоли», «остров рубинных расцветов» и «солнцетканых поэтов». Идиллическое государство, в котором царит свобода искусств, «вольнотворческий дух», — своеобразная утопия Каменского. Поэты, говорящие от имени всей Цуваммы, приплыли из «встречальной страны приливающих дней» для того, чтобы открыть людям истины, призвать их «зажить мудротворчески». Гости говорят на «цувамском» языке:

Жбра — мау — аяя.
Заря полярная зоррай —
Цамайра — цамм — цама — тамайя
Цвети сиянием Галайя,
Чурай слиянием, чурай.

Позднее поэма «Цувамма» будет переработана в драматические произведения — «Цувамма. Легенда» и «Корабль из Цуваммы» (подробнее о них см. в комментариях). В этих произведениях Каменский экспериментирует с языком, изобретает заумные неологизмы, использует звуковую игру.

⁵ См.: *Каменский В.* Цувамма: Поэма. Тифлис: Куранты, 1920.

Попытка Каменского переделать поэму для постановки на сцене не случайна: с 1920-х годов он всё сильнее увлекается театром, пишет пьесы и старается утвердиться как драматург. Каменский был вдохновлён идеями Николая Евреинова о «театрализации жизни» и писал о том, что футуристам удалось реализовать на практике концепцию режиссёра-новатора. Он верил в зарождение футуро-пролетарского театра, который станет популярным по всему миру. Эти идеи перекликаются с общим для всех авангардных деятелей мифом о «Революции духа» — следующем этапе после Февральской и Октябрьской революций, который должен был преобразовать искусство. В этом смысле показательна и переработка заветного для Каменского романа «Стенька Разин» о «народном солнце Свободы — любимце буйной молодости — рыцаре чудесных песен» в одноимённую пьесу в девяти картинах («Стенька Разин», 1919), которая впоследствии триумфально шла в театрах по всей стране (в Петрограде, Москве, Ярославле, Пензе, Калуге, Харькове, Киеве и др.).

Другим городом на Кавказе, занимающим особое место в творческой биографии Каменского, был Сухум (Сухуми). Атмосфера этого места привлекала людей, увлечённых театром и литературой. Каменский подолгу жил здесь, останавливаясь обыкновенно в Генуэзском переулке, упомянутом в стихотворении «Прибой в Сухуме» (1923):

...Берег — дом в Генуэзском.
Море — воздух — вино.
Будто память о детском.
Здесь живет Евреинов⁶.

⁶ См.: *Каменский В. В.* Стихотворения и поэмы. М.; Л.: Сов. писатель, 1966. С. 124–125.

Культурная жизнь в Сухуме была насыщена всевозможными мероприятиями. В городе были созданы сообщества «Художественное содружество» и «САО» («Сухумское артистическое общество»), куда помимо Каменского входили Шервашидзе (Чачба), поэты Виктор Стражев, актриса Наталья Бутковская. В одной из автобиографий Василий Каменский отметил: «1920. Жил с Н. Н. Евреиновым в Сухуме, где написал пьесу “Паровозная обедня”, которая шла в Саратове и Баку, в рабочих театрах»⁷.

Поэт активно выступал на публике, читал лекции и всюду рекламировал своё творчество. 16 марта 1920 года в сухумском театре «Алоизи» состоялась «единственная весенняя гастроль». Каменский, аттестовавший себя «главарём футуристов», прочёл две лекции. Одна из них называлась «Как надо жить в Сухуме (солнечные экспрессы жизнетворчества)» (с вариантами этой лекции⁸ Каменский выступал во время турне 1916–1917 годов, всё время меняя её название в зависимости от города — «Вот как надо жить в Крыму», «Вот как надо жить в Перми на Каме», «Вот как надо жить на Кавказе на водах», «Вот как надо жить в Харькове, счастье свободных (Творческие радости жизни)» и так далее). Другая лекция именовалась «Что такое футуризм (поэзия, музыка, театр, живопись)».

Каменский приурочил к этому выступлению дерзкий рекламный номер «Однодневной газеты Василия Каменского» (1920). Она вышла под девизом «Искусство спасёт мир» и целиком была посвящена поэту. Газета была снабжена «Передовой», в которой сообщалась жизнетворческая программа издания:

⁷ См.: *Лакоба С.З.* «Крылились дни в Сухум-кале...». Сухум: Абгосиздат, 2011. С. 63.

⁸ См.: *Каменский В.* Счастье и смысл жизни. Творческие радости. (Вот как надо жить в...) РГАЛИ. Ф. 1497. Оп. 1. Ед. хр. 153. Л. 1–12.

Справедливо принято думать, что самое скучное на свете — это передовая статья любой газеты, обычно похожая на слегка поскрипывающую деревянную ногу изящной молодой дамы. Чёрт с ней — с этой деревянной ногой... Просто будем верить в сногшибательный расцвет всех гениальных возможностей и невозможностей. Пусть солнцееющая воля каждого из нас окрылит наши измызганные в борьбе души до сотворческого отдыха на пляже новой жизни. Барманзай. Всё забавно, пока талантливо. Всё талантливо, пока мудро и неожиданно. Счастливая рука судьбы не устаёт трепать кудри морского прибоа. Жизнь — всегда весна. И веснянки на берегу ткут с<в>ет Чуда⁹.

В газете было опубликовано стихотворение «Тост», воспевающее радость жизни, и отрывок из поэмы «Цувамма». Также был повторно воспроизведён фрагмент речи Евреинова о Каменском, ранее опубликованной в специальном номере газеты «Искусство»¹⁰ (она была выпущена в Тифлисе к десятилетию литературной деятельности Василия Каменского). Тон речи «О Василье Каменском» был восторженный: «...Я не знаю другого поэта, от которого так разило бы юностью с её улыбками, хохотом, прыжками, непосредственным подходом к труднейшим проблемам жизни, бесшабашностью, голубоглазием веры и песнями, песнями, песнями!..»¹¹ В подобном же духе была выдержана статья «К выступлению Поэта Василия Каменского» Бориса Корнеева, опубликованная в «Однодневной газете». Помимо сообщения о «весеннем выступлении

⁹ См.: Однодневная газета Василия Каменского. Сухум. 1920. 16 мар.

¹⁰ См.: Искусство. 1919. <№ 1>. 25 авг.

¹¹ См.: Однодневная газета Василия Каменского.

Поэта», в специальном разделе «Хроника» Каменский предсказывает, как будут развиваться события на его творческом вечере:

Н.Н. Евреинов — этот великий гость будет на лекции Вас. Каменского в ложе № 10. Население Сухума — разместится уютно и беззаботно в театре «Алоизи» в день присутствия Н.Н. Евреинова на лекции Вас. Каменского 16 марта. Г.Г. Айолло — не совсем верующий в футуризм, впервые уверует в его солнцееюющие крылья также 16 марта. Редакция «Наше Слово» — нежно встретившая Поэта, не пожалеет чернильных ладош для звучальных приветов... Правление «САО» — намерено всерьёз прослушать декреты Поэта Каменского с Парохода Современности. Труппа «САО» — в полном составе будет ароматно улыбаться оратору, когда дело дойдёт до футуро-сверхтеатра. Артисты Цирка Гамкредидзе — являясь яркими друзьями Поэта — будут урывать моменты до и после своих талантливых номеров, чтобы услышать товарища. Стенька Разин — эта нащумевшая пьеса Вас. Каменского — в отрывках-стихах будет исполнена автором. Подношения и депутации — желательны, но не обязательны¹².

Весёлая балаганная самореклама Василия Каменского оказалась весьма эффективной. В шутовском завлечении читателя можно усмотреть цирковые и театральные приёмы, которые с энтузиазмом использовал Каменский.

Через неделю после этого выступления (22 марта) в том же театре «Алоизи» состоялся торжественный вечер, посвящённый «Поэзии и театру». Евреинов выступил с лекцией «Театр будущего (от кинемо до радиотеатра)», а Каменский декламировал новые

¹² См.: Однодневная газета Василия Каменского.

стихи и нашумевшую поэму «Сердце Народное — Стенька Разин», которую публика встречала с восторгом. Чтение сопровождалось «разбойничьим» свистом. А 7 апреля новое объявление приглашало жителей Сухума на лекцию Каменского о литературе:

Приходите в гости ко мне в театр, и Я — поэт Василий Каменский в ярких и волнующе-острых красках расскажу вам истинные впечатления — как живут и работают Мастера Искусства (мои личные с ними встречи, приключения, переживания, творческая работа, весёлый отдых). В великом хороводе знаменитых личностей перед вами промелькнёт живая панорама расцветающего искусства и вы узнаете о жизни в домашнем семейном кругу ваших учителей и любимых творцов. Это будут Мастера: Репин, Шаляпин, Горький, Станиславский, Куприн, Андреев, Скрябин, Качалов, Рахманинов, Дункан, Евреинов, Маяковский, Д. Бурлюк, Прокофьев, Мейерхольд, Комиссаржевская, Блок, Северянин, Маринетти¹³.

Одним из последних выступлений Каменского в Сухуме в 1920 году было музыкальное шоу «Кабаре монстр», прошедшее 24 июня в зале кинематографа. Публику развлекали балетом, музыкой, романсами, импровизацией, танцами, куплетами, рассказами и цирковыми аттракционами. Каменский читал стихи, рассказы, танцевал и рекламировал программу Евреинова «Музыкальные гримасы». В июле Евреинов и Каменский уехали из Сухума.

В 1921 году в Москву стали возвращаться футуристы, в столице состоялось множество литературных вечеров, диспутов, докладов и лекций. Каменский выступал в Доме Печати на Никитском

¹³ См.: *Лакоба С.З. Указ. соч. С. 76–77.*

бульваре 6 апреля 1921 года, а после устроил литературно-музыкальный вечер по случаю 10-летия своей творческой деятельности (7 апреля 1921 г.) в 3-м театре МОНО. Анонс сообщал, что «поэт-юбиляр скажет автобиографическую речь: “Моя работа плюс электрификация духа” и под музыку (рояль) композитора Лидии Цеге прочтёт ряд отрывков из пьес “Паровозная обедня”, “Стенька Разин”, “Переселение душ”, а также несколько стихотворений из книг своего сочинения»¹⁴.

Каменский принял участие в вечере всех поэтических школ и групп, на котором выступали неоклассики, неоакмеисты, футуристы, имажинисты, экспрессионисты, презантисты, ничевоки и эклектики (17 октября 1921 г. в Политехническом музее), а 6 декабря 1921 года здесь же читал свой роман в стихах «Ставка на бессмертие». Впоследствии роман был опубликован в альманахе «Возрождение»¹⁵. Это произведение сродни автобиографии — излюбленному жанру Каменского, где автор обстоятельно повествует о своей жизни и приключениях (в романе есть главы «Рождение на Камском пароходе», «Детство», «В шафрановый день осени», «Цель — истина — любовь»). Роман оформлен рисунками художников, чьи имена не указаны, а также содержит рисунки самого Каменского.

Важным событием 1922 года стало издание единственного номера «Моего журнала Василия Каменского», который вышел в феврале тиражом 3000 экземпляров. Он почти целиком состоял из материалов самого Каменского, выступившего одновременно

¹⁴ См.: *Крусанов А.В.* Русский авангард: 1907–1932 (Исторический обзор). М.: Новое литературное обозрение, 2010. Т. 2. Кн. 1. С. 436).

¹⁵ См.: *Возрождение*. М.: Время, 1922. Т. 1. Вып. 1/2. С. 9–46; Т. 2. С. 31–87.

редактором и издателем. В статье «Рождение журнала» он сообщил, что издавать журнал его уговорил С. Фрид, и привёл его слова: «Пора вам развернуть себя по-океански, по-каменски, во всю ширь»¹⁶. Журнал носит целиком саморекламный характер. Так, в статье «Пушкин — Лермонтов. Маяковский — Каменский» того же С. Фрида поэт называется «обладателем несметных богатств» и «великим гипнотизёром нашего времени». Здесь снова напечатана уже упомянутая речь Николая Евреинова о Каменском. Показателен также рассказ о детстве Каменского и его творческом пути в статье Бориса Корнеева «Поэт Великого Пролома». Автор так аттестует Василия Каменского:

То он — Стенька Разин, жгущий костры в Жигулёвских горах на вольной дороге — или вдруг — храбрый путешественник Майн-Рида в тропической Мексике, то он тихий рыболов на Каме, живущий в избушке, или знаменитый Поэт, чьи стихи в книгах и так оныяняют красоток, что кружится сердце от праздничных слов¹⁷.

Журнал изобилует анонсами предстоящих событий культурной жизни Москвы. Сообщается о постановке трагикомедии Каменского в 4-х актах «Здесь славят разум» в театре Корша. Пьеса названа «театральной революцией». Есть специальная рубрика «Что будет в Москве», в которой перечислены балет «Власть комедиантов» (либретто Каменского), роман в стихах «Ставка на бессмертие», выставка Павла Кузнецова и Елены Бебутовой, на которой будет экспонирована картина к поэме «Цувамма».

¹⁶ См.: Мой журнал Василия Каменского. М., 1922. № 1. С. 2.

¹⁷ См.: Там же. С. 10.

Каменский смело рекламирует своё творчество и предлагает книги в качестве «товара» на одной из страниц журнала: «Все открывают магазины и бойко торгуют. Ну и я решил перейти к новой эконом. политике». В рекламном объявлении «Магазин Василия Каменского» автор описывает свои профессиональные качества: «Принимаю заказы на стихи и речи по случаю именин, крестин, юбилеев, похорон, свадеб, семейных, коммерческих и общественных торжеств»¹⁸. Далее Каменский шутит:

ГОТОВ выступать на концертах со стихами. Читаю уверенно, музыкально, и, по отзывам спортсменов, вообще произвожу благоприятное впечатление. ЕЗЖУ (неудобно же сказать хожу) по частным квартирам в качестве именитого гостя: читаю стихи, рассказываю, держу себя просто, без фасона и никогда никого не обижаю¹⁹.

В заключение Каменский настойчиво рекомендует переиздать все свои книги: пьесу и роман «Стенька Разин», роман «Землянка», сборник стихов «Девушки босиком», «Его-Мою биографию Великого Футуриста», «Звучаль веснянки» и «Книгу о Евреинове». Также в журнале размещено объявление об «историческом вечере», на котором «Василий Каменский будет держать публичный экзамен на Гения». Программа включает в себя следующие пункты:

- 1) Биография-исповедь.
- 2) Почему желаю знать — Гений я или нет?
- 3) Мои критики, критики и крутики.

¹⁸ См.: Мой журнал Василия Каменского. М., 1922. № 1. С. 11.

¹⁹ См.: Там же.

- 4) Портреты друзей и врагов.
- 5) Мое настоящее и будущее.
- 6) Образцы словотворчества из 15 книг моих.
- 7) Желющие из публики читают стихи Василия Каменского.
- 8) Автор читает стихи по выбору всей аудитории.
- 9) Открытое публичное голосование за признание Василия Каменского гением.
- 10) Слово поэта о результате признания или непризнания.
- 11) Вопрос (в случае признания) о памятнике Василию Каменскому.
- 12) Апофеоз.
- 13) Разъезд.

Кроме уже изданных книг Каменский рекламирует новые рукописи — «Паровозная обедня», «Здесь славят разум», «Лестница на небо», «Карьера сукина сына», «Новеллы», «На океанском берегу стихов», «Сон великого лодыря», «Научная хрестоматия для поэтов-пистолетов», «Ставка на бессмертие».

Весной 1922 года Каменский вновь уехал в Сухум. Написанные здесь стихотворения «Жонглёр» и «Прибой в Сухуме» были опубликованы Маяковским в журнале «Леф» (1923, № 1). В этих ярких, оригинальных вещах поэт проявляет себя как смелый экспериментатор, интересующийся языковыми возможностями зауми и звукописи. Каменский провозглашает в «Жонглёре» эстетическую программу:

Пой песню, смейся и сияй
Бессмысленным глиором
Поэтом будь-зайли-зайлий
Будь истинным жонглёром.

В Сухуме Каменский по-прежнему выступал в местном цирке и читал стихи. 18 апреля 1922 года состоялся детский праздник с катанием на лошадях, в котором участвовали «все клоуны, рыжие, комики, наездники и японцы», и выступление «гордости, красоты и корифея русских футуристов Василия Каменского»²⁰. Также он устраивал театрализованные представления, например, разыгрывал сцены из «Стеньки Разина».

Следующую весну 1923 года Каменский тоже провёл в Сухуме в Генуэзском переулке в компании Евреинова. Помимо известного стихотворения «Прибой в Сухуме» это место вдохновило Каменского на написание «Сухума», большой вещи, тяготеющей к поэме. Ранее она не публиковалась и приводится впервые в нашем сборнике. Вместе с тем продолжают и театральные поиски Каменского. В Сухуме прошёл вечер секции работников печати, на котором 28 мая 1923 года выступили Евреинов с лекцией «Вот что делается в Париже» и Каменский — «Вот что делается в Москве». Вскоре в местном театре решились поставить пьесу Каменского «Гений случая» из негритянской жизни.

После публикации «Жонглёра» и «Прибоя в Сухуме» в «Лефе» поэт подвергся серьёзной критике РАППа за аполитичную, экспериментальную и оторванную от жизни поэзию «Бряцальной Словенты» (см. наш комментарий к неизвестной редакции «Жонглёра»). Он вынужден хотя бы внешне изменить своё отношение к форме и смысловому наполнению стихотворений.

Последовательным был интерес Каменского и к прозаическим опытам. Первой книгой стала «лирическая повесть» «Землянка»

²⁰ См.: *Лакоба С.З.* Указ. соч. С. 90.

(1910), затем появился роман «Стенька Разин» (1916), опубликованный в 1928 году под названием «Степан Разин», потом — «Его-Моя биография Великого Футуриста» (1918), роман «Ставка на бессмертие» (1922). Стремление Каменского зарекомендовать себя в качестве прозаика проявлялось также в написании множества автобиографий. В этом смысле интересна фраза: «Любая биография незаметного архивариуса — пускай коряво написанная — в миллион раз интереснее сочинённой похабщины на романической подкладке»²¹. В 1924 году жанровые поиски привели к тому, что Каменский решил издать авантюрный роман «27 приключений Хорта Джойс».

Роман повествует о тяжёлой, полной лишений и бед жизни Хорта, конторщика на железной дороге. Герой работает не покладая рук, но всё равно живёт впроголодь. Приключенческая история о том, как бедный служащий превращается в богатейшего человека при помощи успешного австралийского писателя Рэя-Шуа, американского сыщика Джека Питча и миллионера Старта, нетривиальна. Так, довольно нетипично для традиционной авантюрной модели постепенное стремление Хорта к смерти. В роман влетают автобиографические факты из жизни самого Каменского, косвенные отсылки к «Его-Моей биографии Великого Футуриста» и к «Землянке» (например, Хорт Джойс служит «конторщиком бухгалтерии железной дороги», что напрямую апеллирует к рассказу Каменского о своей первой должности в автобиографиях). Каменский пытается создать собственную трактовку авантюрной модели, что выделяет его роман на фоне остальной приключен-

²¹ См.: *Каменский В. В.* Его-Моя биография Великого Футуриста. С. 5.

ческой литературы: «“27 приключений Хорта Джойс” — одно из самых интересных с художественной точки зрения и одно из самых недооценённых произведений первой половины 1920-х годов. Этот роман принадлежит к числу тех текстов, которые оказались практически исключены из поля исследования, — сначала поскольку не укладывались в выстраиваемую магистральную линию развития советской литературы, потом поскольку, напротив, казались слишком “советскими”»²². Впоследствии прозаический талант Каменского проявляется главным образом в мемуарном жанре, например в книге «Путь энтузиаста» (1931).

С середины 1920-х поэтика Каменского становится заметно проще, тематически однообразнее, ближе к усреднённому советскому канону. Тем не менее он остаётся оригинальным в автобиографических вещах, письмах, в которых сохраняет свойственные его таланту яркость и живость.

Светлана Казакова

²² См.: *Николаев Д.* Авантюрная модель в интерпретации футуристов (роман В.В. Каменского «27 приключений Хорта Джойса») // 1913. «Слово как таковое»: К юбилейному году русского футуризма. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. С. 434.